

Список цитируемых источников

1. *Fitzgerald, F. S. The Great Gatsby* / F. S. Fitzgerald. — Harmondsworth : Penguin Books Ltd., 2012. — 184 p.
2. *Galsworthy, J. The Forsyte Saga. The man of property* / J. Galsworthy. — Moscow : Progress Publishers, 1974. — 383 p.
3. *Sheldon, S. Rage of angels* / S. Sheldon. — New York : Grand Central Publishing, 2005. — 504 p.
4. *Sparks, N. The Notebook* / N. Sparks. — New York : Vision Hachette Book Group, 2004. — 239 p.
5. Публикация научных статей [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://sci-article.ru/>. — Дата доступа: 05.10.2016.

УДК 81.371

А. С. Коренчук

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КАТЕГОРИИ ЭМОТИВНОСТИ В ПРОЩАЛЬНОМ ОБРАЩЕНИИ ПРЕЗИДЕНТА США РОНАЛЬДА РЕЙГАНА

Введение. Предметом постоянного интереса лингвистов является «человек чувствующий» [1]. Это приводит к созданию работ, в которых изучается взаимодействие эмоций и языка. В связи с этим растет интерес к изучению категории эмотивности в разных типах текста, в том числе и политического. Комплексное исследование категории эмотивности на уровне текста необходимо для решения актуальных проблем, связанных с репрезентацией эмоций в инаугурационных и прощальных обращениях американских президентов [2].

Основная часть. Достаточно интересно с точки зрения категории эмотивности прощальное обращение президента Р. Рейгана. Отличительными особенностями речи является то, что, во-первых, каждый последующий микротекст (далее — МТ) продолжает эмотивную тему предыдущего, во-вторых, в структуре речи отчетливо прослеживается чередование положительно- и отрицательно-кластерных МТ, контрастирующих друг с другом.

В приветствии интродуктивного блока содержится эмоцентрический МТ с установкой «проинформировать о своих чувствах»: *“It’s been the honor of my life to be your President. So many of you have written the past few weeks to say thanks, but I could say as much to you. Nancy and I are grateful for the opportunity you gave us to serve”*.

Этот небольшой по объему МТ поражает силой эмоций, выраженных просто: адресант использует эпитет *honor of my life* и эмотивное прилагательное *grateful*; обращает внимание то, что президент в прощальном обращении, адресованном всей нации, не просто выражает свою личную признательность, но упоминает имя своей супруги, при этом его собственное имя, заменяемое в речи личным местоимением первого лица, стоит на втором месте. Тем самым президент и его семья не отделяют себя от всего американского народа, стремясь подчеркнуть близость к нему; кроме того, подобное упоминание первым лицом государства имени супруги можно рассматривать как одну из специфических черт англоязычных, в частности, американских обращений.

Эмоцентрический МТ интродуктивного блока плавно перетекает в новый эмоцентрический МТ с установкой «излить свои чувства», эксплицируя новую эмотивную тему — тему грусти, тоски. Этот МТ демонстрирует, насколько открыто говорит президент, он буквально распахнут, изливая эмоции и эксплицитно номинируя их: *sweet sorrow* (сладкая тоска) — эмотивная тема этой части. Президент вновь обращает внимание на то, что он чувствует некоторую изолированность от окружающих его *“one of the things about the presidency is that you’re always somewhat apart”*, а это, безусловно, огорчает его. Об этом свидетельствуют описание поездки в машине и использование метафоры *“tinted glass”* — тонированное стекло, которое является лишь одним из способов обеспечения безопасности президента, однако в контексте речи тонированное стекло можно рассматривать как символ барьера между президентом и людьми. Несмотря на то, что наличие этого барьера вынужденно необходимо, президент глубоко переживает его наличие, стремясь максимально использовать свою последнюю возможность лично обратиться ко всей нации в прощальной речи.

Следующая часть речи президента — акциоцентрический эмотивный МТ с установкой «вызвать чувство» — значительно больше по объему, чем другие типы эмотивных МТ, так как в основе его лежит нарратив, некая история, для развития сюжета которой необходимо пространство. Данный МТ позволяет дальнейшее членение на составляющие его структурные части: введение, основную часть и заключение. Во введении президент подробно описывает вид из окон его апартаментов в Белом доме. Он перечисляет не только памятники архитектуры, национально значимые для каждого американца (*the Washington Monument, the Mall, the Jefferson Memorial*), но и описывает более прозаичные предметы: траву на берегах реки, людей, спешащих на работу.

Одновременно с описанием окружающих объектов президент Рейган упоминает имя одного из самых выдающихся политических лидеров Америки — президента Авраама Линкольна, тем самым подчеркивая свою преемственность, несмотря на оговорку о своем более прозаичном видении мира. Упоминание Белого дома — символа политической мощи Америки, значимых архитектурных памятников, реки Потомак, имени яркого президента XIX века, ставшего национальным героем, названия битвы гражданской войны — все это создает приподнятую торжественную атмосферу, подготавливая аудиторию к кульминационному моменту этого отрывка — описанию американской свободы.

Вторая часть данного акциоцентрического МТ тесно связана с образами лодки и бурного моря. Это скромное суденышко, переполненное беженцами (*crammed inside were refugees*) и фактически обреченное на гибель, спасается кораблем американского флота, олицетворяемого молодым, сильным, умным и бдительным американским военнослужащим (*young, smart and fiercely observant American sailor*). Первая же фраза: “*Hello, American sailor. Hello, freedom man*”, произнесенная спасенным индокитайским беженцем, потрясает молодого матроса, врывается в его память настолько, что он описывает все происшествие в своем письме самому президенту США. Здесь необходимо отметить, что эта история потрясает и президента Рейгана, так как понятие «свобода» — одно из ключевых в американской культуре.

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что концепт «свобода» в данном случае культурно специфичен и эмотивно значим. Президент Р. Рейган использует личное местоимение *we*, говоря о том, что он стоял за свободу вместе со всеми американцами, что позволило по-новому открыть Америку не только всему остальному миру, но и дало возможность самой Америке заново постичь себя. Несмотря на то, что в данном МТ эмоции не называются, их легко реконструировать из сюжета нарратива. Этому способствует сам эмотивный фон МТ: в первой части он возвышенный, во второй — героический, в третьей — гордый.

Одной из обязательных тем прощальных обращений президентов является экономическое положение страны, стабильное или неудовлетворительное. Неудивительно, что эту тему затрагивает и президент Рейган. Эта часть речи также представляет собой большой по объему акциоцентрический эмотивный МТ с установкой «вызвать чувство».

Вначале президент подготавливает аудиторию к дальнейшему описанию событий, подробно описав свой первый большой экономический саммит. При этом президент Рейган не воспользовался специальной экономической и политической лексикой, понятной в основном лишь специалистам в этих областях. Вместо этого адресант излагает события, опираясь исключительно на нейтральную или даже разговорную лексику (*kid*). Эффект неформального общения усиливает то, как президент называет глав других государств: *all Francois this and Helmut that*. За этими неофициальными обращениями президента можно увидеть не просто стремление создать атмосферу непринужденности во время произнесения своего прощального обращения, но и увидеть его собственное позиционирование себя на мировой политической арене.

Чтобы подчеркнуть чувство уверенности в правильности выбранного курса в речи, использовано противопоставление *radical vs. right* и *dangerous vs. desperately needed*. Как известно, любое противопоставление создает чувство напряженности.

Завершая данный эмотивный МТ, президент подводит итог всему сказанному выше. Уже первое предложение этого абзаца свидетельствует о победе президента и его политического курса. На международной арене президент Р. Рейган получает имя “*The Great Communicator*”, которое сам он воспринимает как прозвище и фактически отказывается от него, замечая, что успех общения — не его личная заслуга. Секрет успеха заключен в содержании того, с чем он обращался к своей нации, а содержание возникло из сердца великой нации (*came from the heart of a great nation*), опыта, мудрости и принципов, руководивших американцами на протяжении двух столетий. Перед лексемами *experience* и *wisdom* в обоих случаях употреблено притяжательное местоимение *our*, вновь подчеркивающее, что президент воспринимает себя как неотъемлемую часть своего народа.

Завершая свое прощальное обращение, Р. Рейган прибегает к нарративу, в котором последовательно развивает тему великолепия Америки и достижений американцев. Он подводит итог проделанной работе по улучшению жизни в стране, непосредственно обращаясь к американцам: “*We’ve done our part*”, “*My friends: We did it. We weren’t just marking time. We made a difference. We made the city stronger, we made the city freer, and we left her in good hands*”. Непосредственность обращения к гражданам страны и использование обращения *my friends* сокращает дистанцию между президентом Рейганом как главой государства и американцами. В заключительном предложении этого МТ Р. Рейган в словах краткой молитвы благословляет страну и ее граждан. Таким образом, выразительно и образно раскрывая историю Америки, президенту удается вызвать у аудитории чувства национальной гордости и патриотизма.

Заключение. В прощальном обращении президента США Р. Рейгана мы сталкиваемся с большой концентрацией эмоций, которые реализуют прагматические установки: «поделиться своими чувствами» и «вызвать чувство» в рамках эмоцентрических и эмо-идеоцентрических микротекстов. Изменение же эмотивной прагматической установки с «поделиться своими чувствами» на «вызвать чувство» свидетельствует о стремлении президента более активно воздействовать на адресата.

Метафоры и эпитеты усиливают экспрессивность прощального обращения, увеличивают эмотивный потенциал текста.

Список цитируемых источников

1. Филимонова, О. Е. Язык эмоций в английском тексте / О. Е. Филимонова. — СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2016. — 259 с.
2. Чудинов, А. П. Политическая лингвистика : учеб. пособие / А. П. Чудинов. — М. : Флинта : Наука, 2006. — 256 с.

УДК 81.373

Н. Н. Крот

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА АНГЛИЙСКОЙ НАРОДНОЙ СКАЗКИ КАК СРЕДА И ПРОДУКТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Введение. Актуальность комплексного изучения английской народной сказки определяется необходимостью выявления основных черт и особенностей картины мира, заключенной в концептах, актуализированных в текстах такого специфического жанра, как народная сказка [2]. Рассмотрение языковой картины мира английской народной сказки как среды самореализации и продукта речемыслительной деятельности языковой личности того времени, когда жанр народной сказки был продуктивным, а сказочные тексты находились в поре становления, представляет интерес не только для лингвистической науки.

Основная часть. В ходе проведения исследования анализу были подвергнуты 15 народных английских сказок трех жанровых модификаций: о животных, волшебные и бытовые. Используемые методы исследования определены неоднородностью материала, и также многоаспектностью проблемы, где преобладает дескриптивно-аналитический метод. Общий методологический принцип анализа текстов заключается в следовании естественной логике общей картины мира, естественной последовательности развития объектов и явлений, а также в четком структурировании языковой картины мира английской народной сказки.

Разные жанры сказки соответствуют разным этапам состояния коллективной психологии, разным типам мышления и сознания, а также разным историко-социальным формациям. Широкий жанрово-исторический диапазон сказочных текстов всех трех модификаций и текстов, носящих переходный характер от одной исторической модификации к другой, позволяет отразить историю человека разумного и человека говорящего, а также проследить в динамике историю языковой картины мира, своеобразно отраженной в сказке.

Совокупный субъект текста сказки (повествователь и персонажи) осмысливается как субъект языковой картины мира. Его активное творческое начало определяется языковым и общекультурным тезаурусом, с одной стороны, и оказывает влияние на состояние языковой картины мира — с другой [2].

Базовые концепты английской народной сказки стабильны и запечатлены в ее лексиконе. Больше всего в сказочных текстах имен существительных. Прилагательное как носитель отношения атрибуции субъекта (как правило, выраженного существительным) оказывается в сказочном тексте словесным семантическим компонентом при системе значений самого существительного, так как в сказочной языковой картине мира имя существительное семантически является самодостаточным.

Ведущие тематические группы существительных — «природа» и «субъект». Их лексический состав, независимо от модификации, демонстрирует единое лексическое «ядро», которое обрастает новыми тематическими группами по мере исторического развития жанра. Они присутствуют также и в текстах волшебных и бытовых сказок в качестве семантического ядра системы существительного. В текстах волшебных сказок появляются новые по сравнению с текстами сказок о животных тематические ряды.

Объективность отражения общей картины мира в сказочном лексиконе весьма очевидна и ценна для составления целостного впечатления о языковой и «общей» картине мира сказки в ее историко-жанровой динамике. Наибольшую константность, устойчивость, почти равную устойчивости базовой лексики, проявляют термины названий частей тела животных и человека, что дает основание утверждать, что они немаловажны в языковой картине мира английской народной сказки.

По мере исторического становления модификаций сказочного жанра все более важную роль начинают играть абстрактные имена существительные, что свидетельствует о тенденции развития абстрактного типа мышления языковой личности.

Языковая картина мира английской народной сказки в системе имени и в системе глагола проявляет общую тенденцию к полноточности отдельных слов.

Динамика формирования и развития сказочного жанра прослеживается также в подсистеме собственного имени. Его ограниченность — принципиальная черта языковой картины мира английской народной сказки. Малое количество собственных имен придает сказочному тексту значение универсаль-